

Тенденции развития внешней торговли России и Китая

Вероника Григорьевна ИОРДАНОВА,
кандидат экономических наук, РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации
(119571, Москва, проспект Вернадского, 82) -
доцент ИЭМИТ,
E-mail: iordanova-vg@ranepa.ru;

Мария Александровна ШАПОР,
кандидат экономических наук,
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(119571, Москва, проспект Вернадского, 82)
- научный сотрудник ИПЭИ,
E-mail: shapor-ma@ranepa.ru;

Вероника Алексеевна БЕРЦИНСКАЯ,
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(119571, Москва, проспект Вернадского, 82) -
студентка Института экономики, математики
и информационных технологий,
Email: 15nika1@gmail.com;

Мария Александровна ЗАХАРОВА,
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(119571, Москва, проспект Вернадского, 82) -
студентка Института экономики, математики
и информационных технологий,
Email: mariazakh8499@gmail.com

УДК:
ББК:
DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-62-75

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию динамики взаимной торговли России и Китая. Проведен анализ современных тенденций развития экспорта и импорта в рамках шести выбранных авторами товарных групп, среди которых стоит выделить следующие: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные; пластмассы и изделия из них; древесина и изделия из нее; предметы одежды и принадлежности к одежде; изделия из черных металлов; инструменты и аппараты, их части и принадлежности. Индексы Ласпейреса и Пааше. На основании представленного исследования были выделены причины изменения динамики взаимной торговли исследуемых стран в товарном разрезе.

Ключевые слова: взаимная торговля РФ с КНР, экспорт, импорт, индекс Ласпейреса, индекс Пааше, торговый баланс.

Trends in Russia-China Trade

Veronika Grigor`evna IORDANOVA,

Candidate of Economic Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), (82 Vernadskogo prosp, Moscow, Russia 119571) - Associate Professor of the department of national economy, E-mail: iordanova-vg@ranepa.ru;

Maria Aleksandrovna SHAPOR,

Candidate of Economic Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), (82 Vernadskogo prosp, Moscow, Russia 119571) - Researcher, E-mail: shapor-ma@ranepa.ru;

Veronika Alekseevna BERCINSKAYA,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), (82 Vernadskogo prosp, Moscow, Russia 119571) - Student of the Institute of Economics, Mathematics and Information Technology, Email: 15nika1@gmail.com;

Maria Aleksandrovna ZAKHAROVA,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), (82 Vernadskogo prosp, Moscow, Russia 119571) - Student of the Institute of Economics, Mathematics and Information Technology, Email: mariazakh8499@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of bilateral trade between Russia and China. The analysis the changes in exports and imports of the six selected groups - mineral fuels, oil and products of their distillation; wood and wood products; clothing items and accessories to clothing; products made of ferrous metals; instruments and apparatus, their parts and accessories – is presented, as well as Indexes of the Laspeyres and Paasche. Based on the research, the reasons for these changes are identified.

Keywords: Foreign trade, China, Russia, exports, imports, Laspeyres index, Paasche index, trade balance.

Взаимоотношения России и Китая насчитывают уже несколько столетий и в настоящее время продолжают свое развитие с учетом современных тенденций развития мирового хозяйства, связанных с реализацией не только двустороннего, но и многостороннего формата сотрудничества в рамках различных интеграционных проектов, среди которых особое место занимает мегапроект «Один пояс – один путь». Как известно, в XXI веке в России на государственном уровне развитию российско-китайских отношений уделяется все больше внимания, не только как отношениям партнерства, но и отношениям стратегического взаимодействия. Основываются они на Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. Со стороны Китая также наблюдается заинтересованность в партнерстве с Россией.

За последнее время наметилась тенденция изменения позиции китайской стороны, которая помогает России противостоять антироссийским санкциям и создает благоприятные условия для осуществления более активного торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

В рамках представленной работы авторы стремятся ответить на следующие вопросы:

1. Происходит ли на современном этапе активизация торгово-экономического сотрудничества исследуемых стран, и в чем это проявляется?

2. Каким образом пандемия коронавирусной инфекции и ее последствия повлияли на динамику двустороннего сотрудничества России с Китаем?

Как известно, Китай является одним из основных партнёров по внешней торговле России, доля Китая в российском товарообороте, к примеру, в 2019 году составила 16,9 % (110 млрд долл.)¹, когда как в среднем товарооборот между Россией и Китаем за 2017-2019 года составлял 101 млрд долл.

Рассмотрим, о чем нам свидетельствует динамика по внешней торговле России и Китая в период с 2017 по 2020 годы. Выбор обозначенного периода исследования обусловлен активизацией взаимного сотрудничества исследуемых крупнейших экономик мира в связи с изменением формата взаимодействия: на смену двусторонней торговле приходит мегарегиональное партнерство, основой которого стало взаимодействие при реализации проекта «Один пояс – один путь», суть которого сводится к многостороннему стороннему формату взаимодействия и возможности Китая выхода через Россию с учетом комбинации сухопутного и морского путей к европейскому рынку, что позволит снизить транспортно-логистические издержки КНР и расширить свое присутствие на европейском рынке. В свою очередь, для России такой формат взаимодействия и участие в данном проекте приведет к развитию транспортной инфраструктуры страны, дополнительно укрепит отношения с влиятельным азиатским соседом, Китаем, что также носит и геополитический характер.

Временной период, который по мнению авторов следует исследовать, это 2018-2020 годы, что обусловлено началом фактического функционирования совещаний по реализации проекта «Один пояс – один путь». Как известно, 2018 год стал годом, так называемым, межфорумным: в 2017 и 2019 годы были проведены последовательные совещания по реализации обозначенного проекта и участия в нём России, в том числе, в составе ЕАЭС, поэтому выбор именно этого года полагаем вполне оправданным, поскольку он может служить своеобразной точкой отсчета при оценке эффективности взаимодействия РФ-КНР как в рамках двустороннего, так и многостороннего форматов. Согласно статистическим данным ФТС России, экспорт в Китай в 2019 году превысил импорт на 2,6 млрд долл., что было вызвано изменением структуры взаимного товарооборота, а также изменение географии российского экспорта, связанной с уходом российских товаров с некоторых европейских рынков и других региональных рынков и перенаправлением обозна-

ченных товаропотоков на рынки КНР.² Так, например, существенно сократились объемы российских экспортных поставок. Падение экспорта, в основном, объясняется сокращением спроса на основные российские товары – нефть и газ. Также резко сократился экспорт металлов и изделий из них, продуктов растительного происхождения и пластмассы, каучука и резины.³ По большей части экспорт из России сокращался в страны Евросоюза, Великобританию и США.⁴ Новыми статьями российского экспорта в Китай стали следующие товарные группы: несырьевые неэнергетические товары, продукция машиностроения и агрокомплекс.⁵ Предыдущие десять лет ситуация была обратной: Китай поставлял в Россию товары в среднем на 6% больше, чем Россия в Китай, торговый баланс для России был отрицательным.

Для проведения анализа динамики и структуры экспорта и импорта авторами были выбраны шесть основных торговых групп по ТН ВЭД, которые постоянно участвуют в российско-китайском торговом обмене, такие как: 27-топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные; 39-пластмассы и изделия из них; 44-древесина и изделия из нее, древесный уголь; 62-предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязаного; 73-изделия из черных металлов; 90-инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности, которые составляют основу взаимной торговли. Анализ был проведен в стоимостном и натуральном выражении. Выбор обозначенных товарных групп определен их значимостью в динамике двустороннего товарооборота, выраженного в стоимостном и натуральном выражении. Говоря о динамике импорта всех шести групп за 3 года, можно отметить, что наибольшую долю составили такие товарные группы, как 39 и 73, (пластмассы и изделия из них и изделия из черных металлов), доля которых составила 6% и 40% соответственно (см. рисунок 1.1. настоящей работы).

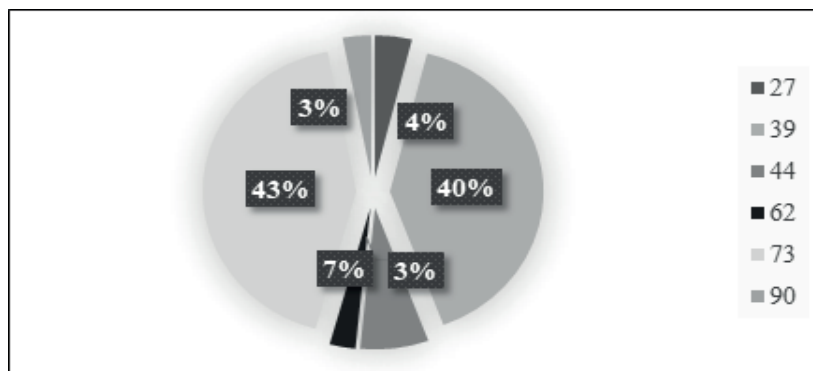

Рис. 1.1. Структура импорта 2019 год

Fig. 1.1. Import composition 2019

Наименьшую долю в российском экспорте в Китай из представленных товарных групп составили следующие: 90 и 62 (инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности и предметы одежды и принадлежности к ней), а также 73-я (изделия из черных металлов), которые составляют основу взаимной торговли с 3% каждая, тогда как группы 44 и 27 составляли от 7-8% на протяжении 2017-2019 годов. В это же время из 6 выбранных для анализа экспорта групп, за 2017 и 2018 основную долю составлял экспорт 27 группы товаров (в основном топливно-энергетического комплекса). Однако в 2019 структура изменилась: так, порядка 15% (20.169.344 тонн) стала составлять 44 группа товаров (древесина и изделия из нее, древесный уголь). Это было связано со значительным снижением экспорта 27 группы из-за торговых войн и неблагоприятных цен на топливо для Пекина (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные), что приведено на рисунке 1.2. настоящей работы).

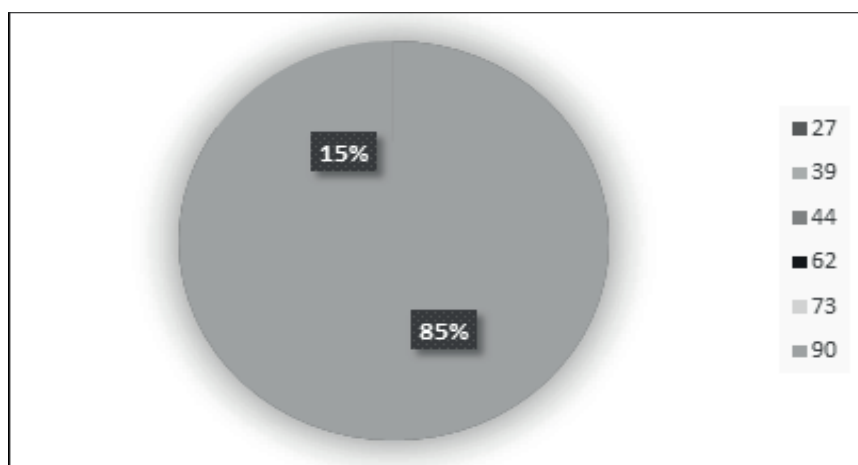

Рис. 1.2. Структура экспорта 2019 год
 Figure 1.2. Composition of exports 2019

Хотя в период с 2017 по 2018 год был отмечен рост экспорта 27 группы на 20% в натуральном выражении и на 63% в стоимостном выражении. Однако затем рост сменился постепенным снижением экспорта обозначенной товарной группы (до 24.545 млн долл.) в первой половине 2020 года в стоимостном выражении, что было связано со срывом переговоров по нефтедобыче с российской стороны, а также начавшимся стремительным нефтяным кризисом, получившим название «Кризис Восьмого Марта». Отметим, что в натуральном выражении объем экспортных

поставок по данной товарной группе наоборот возрос до 113.155.781 тонн (на 33%) в 2019 году, но затем снизился в 2020 году на 10%, что объясняется сокращением объемов потребления нефти, вызванным временной приостановкой деятельности целого ряда промышленных предприятий из-за начавшейся пандемии коронавирусной инфекции. Кроме того, снижение стоимостных объемов экспорта нефти и нефтепродуктов было вызвано сокращением спроса на поездки и, как следствие, на топливо в условиях пандемии. Важную роль в падении цен на нефть также сыграла, так называемая, российско-саудовская ценовая война, получившая среди российских ученых экономистов название «Нефтяной кризис 8-го Марта», суть которого сводилась к 30% падению нефтяных цен за март 2020 года, которые в конце 2019-го года уже упали на 30%. Таким образом, суммарное падение цен на нефть за менее чем четыре месяца составило 60%. В этот же наблюдалась чрезвычайная волатильность фондовых индексов (падение составило 7% 9 марта 2020 года, что стало худшим показателем со времен мирового финансового кризиса, а аналитики сравнили сложившееся положение с периодом Великой депрессии). Однако обозначенные явления стали следствием начавшейся войны цен на нефть между Россией и Саудовской Аравией.

В соответствии с данными таможенной статистики по импорту нефтепродуктов, наблюдалось резкое сокращение объемов импорта в 2020 году в сравнении с 2019 (приблизительно в 4 раза). В то время как в период с 2017 по 2019 было выявлено постепенное снижение количества импортируемого товара данной группы, что приведено на рисунке 1.3 настоящей работы.

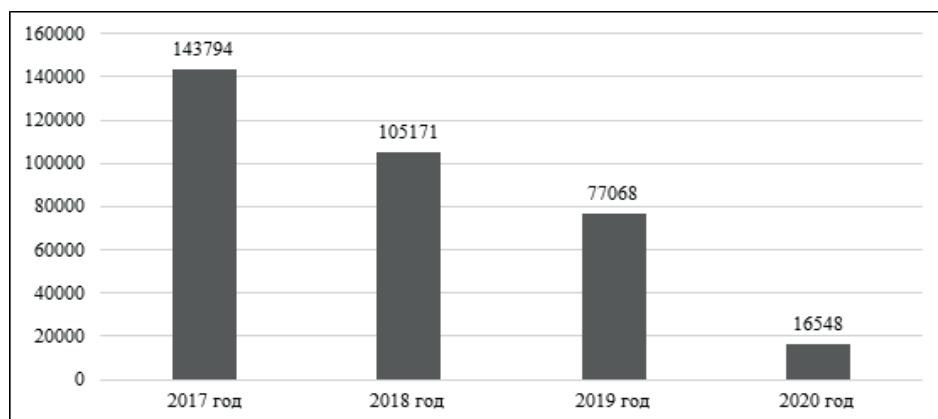

Рис. 1.3. Динамика импорта с 2017 по 2020 годы в товарном разрезе по ТН ВЭД-27 (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные)

Fig. 1.3. Import trends from 2017 to 2020 for CN FEA-27 (mineral fuels, oil and their distillation products, bituminous substances, mineral waxes)

Анализируя рассчитанные нами индексы цен Ласпейреса и Пааше, можно сделать вывод, что экспортные и импортные цены на товары обозначенной группы снизились практически в 2 раза в обоих случаях. Кроме того, цены на нефть обвалились из-за опасений новой волны пандемии коронавируса. Также важно отметить, что в ноябре 2020 года Россия уступила лидерство по поставкам нефти в Китай Саудовской Аравии, и перешла на второе место.

В рамках товарной группы 39 (пластмассы и изделия из них), напротив, наблюдается незначительная положительная динамика импортируемой продукции с 2017 по 2019 года. Однако в первой половине 2020 года произошел небольшой спад до 655.231 тонн. Анализируя экспорт 39 группы, можно отметить, что произошло значительное увеличение экспорта в 2020 году в сравнении с 2019 годом экспорт увеличился в 3 раза, т. е. произошло увеличение физических объемов или, другими словами, изменились индексы физических объемов в динамической постановке (см. рисунок 1.4 настоящей работы). Индекс Ласпейреса отразил снижение цены в 1,3 раза в импорте и в 1,5 раза в экспорте. Данное явление можно связать со снижением цен на нефть и как следствие увеличением физических объемов и, соответственно, увеличением выпуска полимеров.

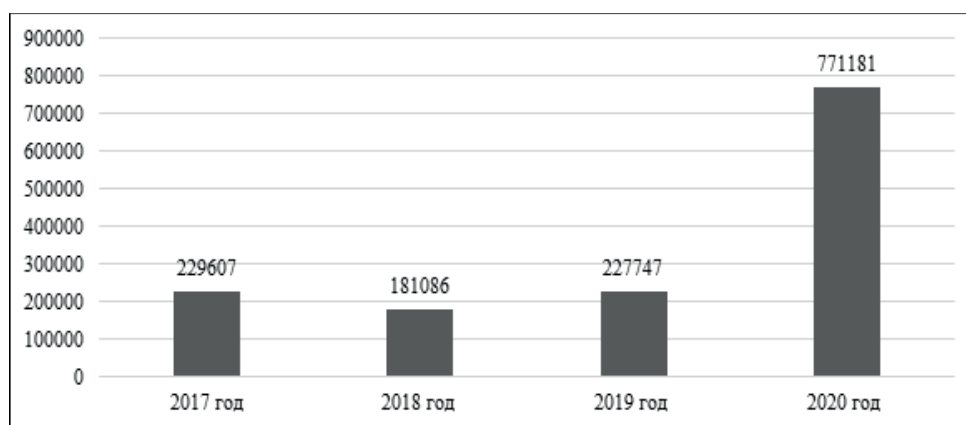

Рис. 1.4. Динамика экспорта с 2017 по 2020 годы в товарном разрезе по ТН ВЭД-39 (пластмассы и изделия из них)

Fig. 1.4. Export performance from 2017 to 2020, by commodity, for CN FEA-39 (plastics and plastics products)

Экспорт 44 товарной группы с 2017 по 2019 год примерно оставался относительно стабильным. Однако в 2020 году произошло снижение его объема в 1,3 раза в сравнении с 2019 годом в натуральном выражении. Данное явление также связано со вспышкой коронавирусной инфекции в Китае, которая спровоцировала

резкий спад производства, вследствие которого произошло снижение спроса на древесину. Это заметно отразилось и на ценах. Китай является основным торговым партнером России как на рынке лесобумажной продукции, и, как было отмечено нами ранее, является ключевым российским торговым партнером, как по экспорту, так и по импорту. Однако последние решения России о повышении таможенных тарифов на круглый лес и ужесточение китайской стороной фитосанитарного контроля свидетельствует о дальнейшем спаде торговли лесоматериалами. Данные таможенные ограничения могут вовсе перекрыть экспорт лесоматериалов в Китай. По оценке директора Приморской ассоциации лесопромышленников и экспортеров леса «ПАЛЭКС» Павла Корчагина, спрос на лесоматериалы в Китае упал примерно на 20%-50%, а производство в Поднебесной буквально замерло с начала года.⁶

Импорт древесины и изделий из нее постепенно уменьшался с 2017 по первую половину 2020-го года. В 2020 году обозначенный показатель достиг 91.489 тонн, что в два раза меньше аналогичного показателя в 2017 году (см. рисунок 1.5). Расчет индекса Ласпейреса позволяет сделать вывод, что экспортные и импортные цены практически не изменились.

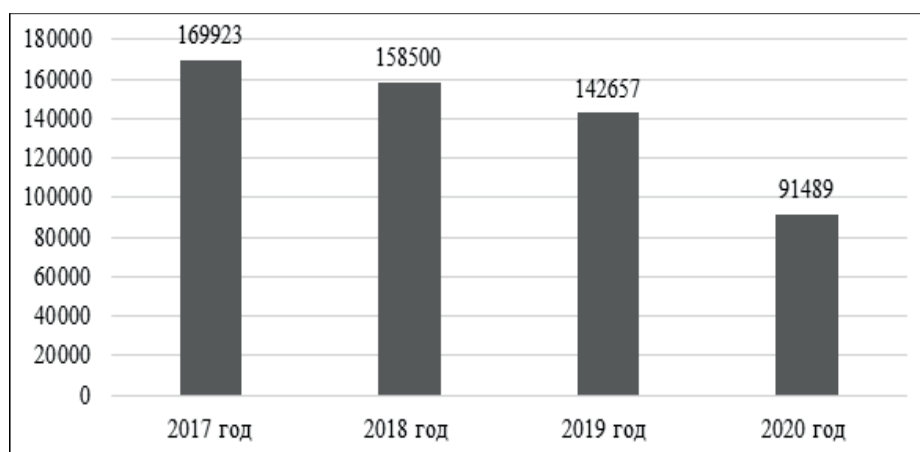

Рис. 1.5. Динамика импорта с 2017 по 2020 годы в товарном разрезе по ТН ВЭД-44 (древесина и изделия из нее)

Fig. 1.5. Import trends from 2017 to 2020 for CN FEA-44 (wood and wood products)

Кроме того, Китай всегда был крупным поставщиком предметов одежды и принадлежностей к ним, поэтому физические объемы поставок этих товаров оставались примерно на одном уровне – 53 тысячи тонн. Однако распространение коронавируса в Китае и в этом случае привело к нарушениям в поставках одежды в

Россию весной 2020 г., что подтверждается представленными на графике данными (однако экспорт увеличился почти в 79 раз в 2020 году в сравнении с 2019), но этот факт объясняется увеличением объемов поставок средств индивидуальной защиты, как следствие возникшей в конце 2019 года пандемии коронавирусной инфекции. Расчет индекс Ласпейреса показал, что импортные цены остались неизменны, а экспортные уменьшились в 1,4 раза.

Импорт изделий из черных металлов в натуральном выражении не подвергался сильным изменениям в течение данного периода времени, лишь в 2019 году физические объемы незначительно увеличились на 200 тысяч тонн (что составило приблизительно 27%), но уже в 2020 году снова снизились и остались на уровне 2018 г. В то же время наблюдался резкий рост экспорта изделий из черных металлов (с 1365 тонн в 2019 году до 22.740 тонн в 2020 году – 93%). Китай – страна, которая поддерживает мировой рынок в качестве крупного импортера заготовок, слэбов и проката. Китайское направление экспорта и в обозримом будущем останется наиболее перспективным для российской металлургической продукции. Экспортные цены снизились в 6 раз, а изменение импортных цен составило незначительное снижение – 1,3%, о чем свидетельствует индекс Ласпейреса.

Из представленных нами графиков видно, что по товарной группе 90 (инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности) в 2020 году произошел спад количества товаров почти в три раза по сравнению с уровнем 2017-2019 годов (см. рисунок 1.6 представленной работы).

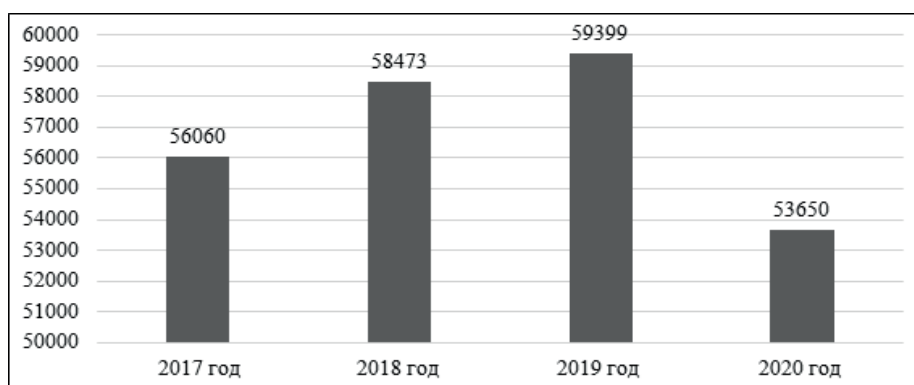

Рис. 1.6. Динамика импорта с 2017 по 2020 годы в товарном разрезе по ТН ВЭД-90 (инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности)

Fig. 1.6. Import Trends from 2017 to 2020 for CN FEA-90 commodities (instruments and apparatus optical, photographic, cinematographic, measuring, control, precision, medical or surgical, parts and accessories thereof)

В рамках представленной на рисунке 1.6 товарной группы, малый и средний бизнес, начиная с середины апреля 2020 года приостановили закупки импортных товаров из Китая, а уже имеющаяся продукция лежит на складах без обозримой перспективы быть проданной. Это может быть связано с приостановкой активизацией деятельности отделов продаж. В свою очередь, экспорт 90 товарной группы за исследуемый период находился примерно на одном уровне, за исключением 2019 года, когда данный показатель увеличился примерно в два раза и достиг отметки в 7.189.959 тонн. По данным индекса Ласпейреса произошло незначительное снижение цен по импорту и по экспорту соответственно, что было связано с наступлением эпидемии коронавируса.

Для проведения более корректной оценки динамики взаимной торговли России с КНР в исследуемый период приведем оценку эффективности взаимной торговли исследуемых стран в интегральном выражении и в разрезе выбранных нами товарных групп с 2017 по 2020 годы. Для этого используем формулу, применяемую Федеральным статистическим ведомством Германии для подобных задач:

$$ExpPerf_t = (\Sigma x_t^D / \Sigma x_{t-1}^D) / (\Sigma J_t^i / \Sigma J_{t-1}^i) \quad (1.1)$$

где X – совокупный объем экспорта в период времени t; J – совокупный объем импорта в период времени t.

Методика проведения такого рода оценок сводится к исследованию динамики экспортно-импортных соотношений, как в интегральном выражении, так и в разрезе отдельных товарных групп, применяемая, в том числе, в страновом разрезе, представлена в исследовании к.э.н. Шапор М. А.⁷ Согласно представленным в рамках данной статьи оценкам и проведенным авторами расчетам, было выявлено, что эффективность российско-китайской торговли за 2018 год была несколько выше единицы (1,04), благодаря относительно успешному сотрудничеству исследуемых стран в анализируемый период. В свою очередь, за 2019 год обозначенный показатель снизился до 0,88, что было следствием повторного падения цен на нефть, наблюдаемого после нефтяных шоков 2013 и 2016 годов, а также с началом пандемии коронавирусной инфекции и приостановкой поставок китайских товаров в РФ в конце 2019 года, а это, как указывалось выше, в свою очередь, привело к сокращению поставок углеводородных энергоносителей из России. Кроме того, в связи со снижением покупательной способности населения и снижением уровня доходов, сократился российский экспорт в Китай в разрезе других товарных групп. В рамках настоящей работы мы проанализировали сокращение поставок углеводородных

энергоносителей и продукции деревообрабатывающей промышленности. Снижение поставок в разрезе обозначенных товарных групп свидетельствует о сокращении доли таких поставок, как строительные материалы, например, обработанной паркетной доски или аналогичных изделий (1,06 и 0,98 соответственно), необходимых для реализации проектов в строительной отрасли. Уменьшение объемов поставок в разрезе ТН ВЭД – 27 (0,99 и 0,73 за 2018 и 2019 годы соответственно), причины которого были обозначены нами ранее, также подтверждают обозначенные нами тенденции, связанные с падением производственной активности.

В заключении настоящего исследования следует ответить на поставленные в первой его части вопросы и сформулировать полученные нами основные значимые результаты.

Выявлена и изучена динамика и структура двустороннего товарооборота РФ с КНР с использованием наиболее значимых для двусторонней торговли товарных групп, составляющих около 32% в двустороннем товарообороте. На основании представленного в работе анализа авторы пришли к выводу о незначительном изменении товарной и стоимостной структуры взаимной торговли России с КНР, связанное не только с прямым влиянием пандемии коронавирусной инфекции, следствием которой явился шок цен на нефть, но и также с незначительными изменениями географической структуры российского экспорта и частичным перемещением его на Восток. Представленный тезис подтверждается обозначенными нами изменениями структуры российско-китайской взаимной торговли и частичным снижением объемов поставок тех товарных групп, которые относятся к строительной отрасли, а также к производственной сфере.

Это объясняет разворот на восток. У российского руководства не было выбора. Газопровод «Сила Сибири», поставляющий газ на китайский рынок, увеличит экспорт, но сделает Россию уязвимой для колебаний в ее политических отношениях с Пекином. С точки зрения как цены, так и объема продаваемого газа, Китай, имеющий множество альтернативных источников поставок в Азии и на Ближнем Востоке, держит на руках все козыри.

Несмотря на частичное падение экспорта России в Китай, отмечается значительная активизация двустороннего сотрудничества, связанная с реализацией различных интеграционных проектов, важнейшим из которых является мегапроект «Один пояс – один путь». Отметим, что реализация такого рода проекта предполагает не только изменение динамики взаимной товарной торговли в краткосрочной перспективе, но и реализация его инфраструктурной составляющей, которая в дальнейшем приведет к значительной активизации взаимного товарооборота. Соответственно, начало реализации проекта Пояса и Пути как раз можно считать основой увеличения взаимного товарооборота между РФ и КНР в долгосрочной перспективе.

Можно констатировать незначительное влияние шока, вызванного пандемией COVID-19, на динамику двустороннего сотрудничества исследуемых стран, за исключением изменения позиций, связанных с нефтяным рынком. Однако шок цен на нефть нельзя напрямую рассматривать, как эффект, связанный с двусторонней торговлей исследуемых стран. Скорее, шок цен на нефть, равно как и шок волатильности фондовых рынков, стал экзогенным (внешним) фактором, следствием которого явилось падение нефтяных цен, опосредованное опять-таки пандемией коронавирусной инфекцией.

Представленные авторами оценки эффективности российско-китайской торговли и полученные результаты свидетельствуют о корректности использования данной методики для проведения оценки не только интегральных показателей двусторонней торговли в динамической постановке, но также свидетельствуют о возможности ее использования для проведения соответствующих отраслевых исследований, представленных также в динамической постановке в страновом разрезе, поскольку полученные в данной работе результаты коррелируют с современными тенденциями международной торговли, а не противоречат им.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Внешняя торговля России в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customsonline.ru/5594-vneshnjaja-torgovlja-rossii-v-2019-godu.html>

² Внешняя торговля России в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customsonline.ru/5594-vneshnjaja-torgovlja-rossii-v-2019-godu.html>

³ Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/6556>

⁴ Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/>

⁵ РБК, экономика «Российский экспорт в Китай превысил импорт впервые с 2000-х» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c5d84549a79471a68d07dd1>

⁶ Информационно-аналитическое агентство «Восток России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/temnyy-les-o-novykh-ubytkakh-zayavili-lesopromyshlenniki-dfo-/>

⁷ Шапор М.А. Влияние макроэкономических индикаторов стран – импортеров на динамику экспорта Германии и России с учетом изменения мировых цен на углеводороды: Дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.14/Шапор Мария Александровна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. -М., 2019. -196 с.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / Никитский клуб. – М.: Восток-Запад, 2004. – 124 с. (Voskresenskij A.D. Rossijsko-kitajskoe strategicheskoe vzaimodejstvie i mirovaya politika / Nikitskij klub. – М.: Vostok-Zapad, 2004. – 124 s.)

Внешняя торговля России в 2019 году (Vneshnyaya torgovlya Rossii v 2019 godu) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customsonline.ru/5594-vneshnjaja-torgovlja-rossii-v-2019-godu.html>

Внешняя торговля России (Vneshnyaya torgovlya Rossii) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/>

Золотова Я. А. Состояние внешней торговли между Россией и Китаем // Россия и Китай. Материалы V международной научно-практической конференции. — Благовещенск, 2015. - С. 212-214 (Zolotova Ya. A. Sostoyanie vneshnej torgovli mezhdu Rossiej i Kitaem // Rossiya i Kitaj. Materialy` V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Blagoveshhensk, 2015. - S. 212-214).

Информационно-аналитическое агентство «Восток России» (Informacionno-analiticheskoe agentstvo «Vostok Rossii») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/temnyy-les-o-novykh-ubytkakh-zayavili-lesopromyshlenniki-dfo-/>

РБК, экономика «Российский экспорт в Китай превысил импорт впервые с 2000-х» (RBC, e`konomika «Rossijskij e`ksport v Kitaj prevy`sil import vpervy`e s 2000-x»)[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c5d84549a79471a68d07dd1>

Справочные и аналитические материалы Федеральной таможенной службы (Spravochny'e i analiticheskie materialy' Federal'noj tamozhennoj sluzhby') [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Российской Федерации. Режим доступа: <http://customs.ru/statistic>.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Российской Федерации (Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [E'lektronny'j resurs] / Oficial'ny'j Internet-portal Rossijskoj Federacii). Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.

Шапор М.А. Влияние макроэкономических индикаторов стран – импортеров на динамику экспорта Германии и России с учетом изменения мировых цен на углеводороды: Дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.14/Шапор Мария Александровна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. -М., 2019. -196 с. (Shapor M.A. Vliyanie makroe'konomicheskix indikatorov stran – importerov na dinamiku e'ksporta Germanii i Rossii s uchetom izmeneniya mirovy'x cen na uglevodorody': Dis. ... kand. e'konomich. nauk: 08.00.14/Shapor Mariya Aleksandrovna; Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby' pri Prezidente RF. -M., 2019. -196 s.)

Экспорт и импорт России по товарам и странам (E'ksport i import Rossii po tovaram i stranam) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/6556>

